

*ДОВБНЯ А.Н., кандидат философских наук, доцент
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
ДОВБНЯ Е.Н., кандидат философских наук, доцент
Харьковский национальный аграрный университет имени В.В. Докучаева*

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА «ВЛАСТЬ – ОБЩЕСТВО» В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНЫ

В последние два десятилетия внимание исследователей все больше привлекают коллективные общности, что связано с процессом регионализации, усилением значения гражданского общества и роли массовых (коллективных) движений в мировом политическом и социокультурном процессах.

Гражданское общество сегодня является одним из ключевых элементов для понимания отношений общества, государства и личности. Существенное значение приобретает различение гражданского общества и государства не только в научных исследованиях, но и в общественной практике. Оно играет огромную роль для страны, ориентированной на реформы.

Построение гражданского общества является одной из важнейших проблем демократических преобразований в Украине. По мнению некоторых исследователей, существовавший ранее общинный коллективизм в социалистической модификации был непригоден для того, чтобы воспитывать в людях чувство солидарности, уважение к закону и чужим правам. А без этого не может быть свободной ассоциации, подлинного гражданского общества. В период советской однопартийности действовал жесткий идеологический контроль, осуществлялось однонаправленное политическое образование. Шло формирование подданнического сознания, а политическое участие граждан носило в значительной степени ритуальный характер.

Поэтому в переломные 90-е годы XX ст., когда решалась судьба государства, «средний» украинец вовсе не отличался особыми притязаниями на роль субъекта происходящих в стране изменений, выбрав для себя позицию стороннего, индифферентного наблюдателя институциональных и экономических трансформаций, инициированных узким слоем политической и экономической элиты. В результате чего не рядовые украинцы и не зарождающийся в их среде в начале 90-х бизнес-класс стал главным собственником приватизированной тогда госсобственности. Приватизация по-украински была проведена так, что собственниками предприятий оказались главным образом советские

руководители, не упустившие возможность стать капиталистами в новых условиях. В конце 90-х годов известный украинский политолог В. Полохало отмечал, что в Украине в жизни общества и государства все определеннее проявлялись отчуждение большинства общества от власти при односторонней многомерной зависимости от нее; произвольное, бесконтрольное осуществление государственной властью своих полномочий; полная коррумпированность государственного аппарата; закрытость для общественности процессов формирования и функционирования властных структур; доминирование принципа фаворитизма в кадровой политике; нетранспарентные формы согласования и принятия решений правящей элитой, базирующиеся на поддержке со стороны тех или иных групп влияния; сращивание бизнеса, в т.ч. теневого, с властью и как следствие – возникновение «олигархических» кланов, главенствующих в политическом процессе и в экономической сфере; отсутствие системы реальной защиты официально декларированных прав человека со стороны политических институтов; игнорирование прав и свобод личности; фактическая подконтрольность судебной ветви власти посткоммунистической «олигархии» [1, с. 31–32]. В государстве сформировался режим «патерналистского президентского правления» [2, с. 7–8].

Показательно, что и по истечении почти двух десятилетий в Украине демократические процедуры, как показывают президентские, парламентские и региональные выборы, используются эффективно с точки зрения интересов прежде всего правящих элит, а не общества. Пессимизм же украинского общества огромен. По результатам социологического исследования, проведенного киевскими социологами перед президентскими выборами 2010 г., украинское общество находилось в состоянии аномии. Оно потеряло ориентиры и направление движения. Так, на вопрос: «Можно ли назвать современное общество, в котором вы живете, справедливым?» опрошенные дали такие ответы: 81 % назвали его крайне несправедливым или несправедливым, 17,4 % дали ему нейтральную оценку и лишь 1,6 % респондентов считали наше общество справедливым. В среднесрочной перспективе пессимизм у украинцев будет доминировать над оптимизмом. 58 % респондентов уверены, что и через 10 лет такое положение в стране не изменится [3, с. 2].

Обе стороны – государство и общество – за годы независимости Украины не наладили социальный диалог друг с другом и слабо проявляют стремление к налаживанию его. В то же время без такого диалога ослабевает результативность изучения и собственно развитие общества, уменьшается возможность предупреждения социальных конфликтов, возникновение которых является реальной угрозой в

условиях экономического кризиса, роста неудовлетворенности населения уровнем и качеством жизни. С точки же зрения американского социолога и экономиста Артура Мэдисона, исследующего статистику экономического и социального развития разных стран за последние 200 лет, развитие страны определяется не столько экономическим ростом ВВП на душу населения, сколько правилами социального контракта и правилами диалога власти и общества [4, с. 9–10].

В развитых демократиях власть и общество формируют свои отношения как партнерские и равноправные. К сожалению, новая властная команда в Украине или не понимает значения таких отношений, или генетически не готова к ним. Весь ее предыдущий опыт подсказывает совершенно другую модель поведения: власть – подчиненные, вассалы – сюзерены. Из-за пассивности большей части населения, его неорганизованности, такая модель руководства не вызывает массового неприятия или сопротивления в обществе. В последнее время определенные протестные действия граждан, в частности, вызвал Налоговый кодекс, отдающий преимущества крупному бизнесу по сравнению с малым и средним и не исключающий возможность коррупции со стороны налоговиков. Но и этот протест выразился в форме «майдана», т.е. бунтарского, а не цивилизованного действия. В условиях несформировавшегося гражданского общества протестные акции в Украине отличаются от опыта развитых стран. Если в Украине акции протеста это скорее индекс недоверия к действующей власти, то в Европе люди выходят на митинги именно потому, что верят – руководство страны готово прислушаться к их мнению.

Реформы в Украине – объективная потребность. Причем реформы должны быть системными, прозрачными, понятными и принятыми народом, что определенным образом послужит фактором роста гражданской активности, усиления организованности общества. В то же время власть не должна отойти от идеи и практики реформирования себя.

Краеугольным камнем в здании предложенных реформ является административная реформа. Кризисное состояние экономики, огромная внешняя задолженность не позволяют содержать разросшийся аппарат управления. Чиновники составляют примерно 0,9 % численности населения страны. Рост бюрократии шел без остановки, несмотря на компьютеризацию и создание единых баз данных. По числу чиновников Украина занимает одно из ведущих мест в мире – на 1000 жителей у нас приходится 8,4 чиновника, тогда как в Польше этот показатель составляет 3,4, в США – 4,4 [5, с. 1]. Нынешняя власть собирается сократить примерно 60 тысяч чиновников. Содействовать этому

процессу должно гражданское общество. Ведь проблемы, которыми занимаются эти чиновники, никуда не исчезнут. В 1791г. в «Правах человека» Томас Пейн писал следующее: «Большая часть порядка, которому подчиняется человечество, не является творением Правительства. Он берет свое начало в принципах общества и естественной конституции человека. Он существовал прежде, чем возникло Правительство и существовал бы и далее, если бы подпорка власти была устранена. Взаимная зависимость людей, а также отдельных частей цивилизованного человечества и их взаимная заинтересованность образуют длинную цепь связей, удерживающих их вместе. Землевладелец, фермер, фабрикант, купец и люди иных профессий добиваются успеха благодаря помощи, которую каждый из них получает от другого человека и всех людей сообща. Совместный интерес определяет их заинтересованность и формирует их право, а права, продиктованные общей выгодой, оказывают влияние, большее, чем те, которые устанавливает Правительство. Словом, общество делает для себя почти все то, что оно приписывает Правительству» [Цит. по б, с. 36–37].

Исторический опыт многих стран показывает, что сильная власть, опираясь на гражданское общество, обеспечивает стабильность общественного развития и защиту от опасности «дворцовых переворотов», что актуализирует формирование гражданского общества в Украине и рождает интерес к нему как представителей власти так и всех слоев общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Полохало В. Негражданское общество как социологический феномен Украины. Отражение социального характера «среднего» украинца в избирательном процессе / В. Полохало // Политические исследования. – 1999. – №6. – С. 25–33.
- 2 Хейл Генри. Президентский режим, революция и демократия / Генри Хейл // Pro et Contra. – 2008. – № 1. – С. 6–21.
- 3 Журавлев А. Интеллект и честность нынче не в почете / А. Журавлев // Время. – 2009. – 24 октября. – С. 2.
- 4 Шмидт Диана. Какое гражданское общество существует в России? / Диана Шмидт // Pro et Contra. – 2006. – №1. – С. 6–24.
- 5 Лукашин Ю. Готова ли бюрократия побороть саму себя? / Ю. Лукашин // «2000». – 2010. – №50. – С. 1–2.
- 6 Жиро Т. Политология. Пер. с польск. / Т. Жиро. – Х.: Гуманитарный центр. – 2006. – 428 с.